“Ты веришь, что этот мир должен быть таким? Ты веришь, что твоя жизнь именно такая?”

Чи Синь расстегнул свой тяжелый шарф и шляпу с карманом, отражая темноту и лунный свет за окном, длинные черные волосы струились, как облака, касаясь ее лица.

Ее зрачки ясные и ясные, как у спокойных и умиротворенных после того, как мир прошел, и как у храбрых и бесстрашных, у которых в глазах ничего нет.

“Если есть шанс покончить со всем этим, ты бы хотел это сделать?”

Вона ошеломленно уставилась на Чи Синя, и внезапно появилось слабое пламя, которое было насильно потушено.

Но она тут же была выщипана сама собой.

“Невозможно”. Она заставила себя сделать лицо: “Я советую тебе не действовать опрометчиво, иначе ты потеряешь свою жизнь и причинишь боль другим”.

Как раз в тот момент, когда она хотела продолжить убеждать Чи Синя, дверь каюты была заблокирована. Мужчина грубо оттолкнул его.

Вона была застигнута врасплох, но она повернула голову, чтобы посмотреть на Чи Синь.

Вошел Ли Ченг, которого раньше пугала Чи Синь, и сказал:

Его взгляд скользнул по Воне, глядя на залитую лунным светом сердцевину бассейна, в его глазах был след одержимости и жадности.

“Малышка, ты ведь зовешь Чи Синь, верно?” Ли Ченг сказал: “Наш босс сказал тебе пойти туда”.

Чи Синь поднял брови.

Тот, по имени Джи, Ты сказал, что тебе не нужно беспокоиться об этом сегодня вечером? Похоже, он не так силен, как говорила Вона.

Чи Синь еще ничего не сказала, но Вона торопится.

“Почему ты вдруг попросил ее уйти?” Она с тревогой спросила: “Джи Ты Минмин сказал...”

Ли Чен нахмурился: “Это он говорит или говорит босс?”

Вона побледнела.

“Я советую тебе не быть любопытной”. Ли Ченг протянул руку и ущипнул Вону за талию. “Какая женщина на базе не отправила его сначала боссу? А что, ты все еще можешь ее жалеть?”

Вона оглянулась на Чи Синь, взглянула на ее взгляд Цин Линлин, и она подняла брови.

Она повернулась к Ли Чэну и заставила себя льстиво улыбнуться.

“Брат Ченг, послушай, она только что пришла сюда, какова ее способность служить лидеру? Почему бы не позволить мне учить ее всю ночь, а затем отправить ее лидеру...”

Ли Ченг все еще показывал свое лицо, слушая первую половину предложения. Без сомнения, когда он услышал вторую половину предложения, его это позабавило.

“Вы готовы учить людей?” Его злые глаза скользнули по чувствительным частям Воны. “Чему ты ее учишь, как прятать кинжал и пытаться пронзить голову своего мужчины?” А

тень стыда промелькнула на лице Воны. , Но она все еще твердо стояла перед Чи Синем: “Брат Ченг...”

“Эй, перестань”, - прервала ее Ли Ченг, и ее голос стал нетерпеливым, “Хотя ты должна быть мягкой, это довольно хорошо для меня. Вытянутое лицо, но босс хочет, чтобы она хотела ее. Будь интереснее и жди, пока твой брат пришлет кого-нибудь, чтобы найти тебя, если ты будешь недоволен”.

Чи Синь наблюдал за всем этим, не говоря ни слова.

Когда Вона встала перед ней, чтобы разобраться с Ли Чэном, она не удивилась.

Если бы я просто услышал об отношении базы к женщинам, этого было бы достаточно, чтобы вызвать ее гнев.

Теперь, наблюдая за отношением Ли Чэна к Воне, эмоции в ее сердце внезапно исчезли.

”Брат Ченг, на самом деле это не значит, что я не позволяю тебе делать что-то..."

“Тогда о чем ты говоришь!”

Ли Ченг сказал, что он отвернется.

Он без колебаний пнул Вону в поясницу.

“Что дедушка собирается делать, теперь твоя очередь ворчать!”

Вону только что избили по пояс, и она уже собиралась с силами, когда встала и заговорила. Если она получит еще один такой удар, боюсь, на следующий день я не смогу встать.

Выражение лица Воны изменилось, и она в отчаянии закрыла глаза, прерывая свою уже знакомую брань.

"О...”

Она не стала дожидаться знакомой острой боли.

Удивленно открыв глаза, человек, который должен был демонстрировать свою мощь, но теперь схватился за талию и смущенно упал на землю, его лицо исказилось от боли.

“Кто! Кто напал на Лао-цзы!”

Ли Ченг хрипло взревел, его голос эхом отразился от безмолвной скалы.

Он не верил, что это было единственное ядро бассейна, оставшееся в комнате. Он схватился за талию, встал и криво выбежал из дома.

В доме остались только Вона и Чи Синь.

Вона медленно и недоверчиво перевела взгляд на Чи Синя.

В руке, прикрытой тяжелой хлопчатобумажной одеждой Чи Синя, виднелась маленькая мордочка.

“Ты прав?” - пробормотала Вона.

Чи Синь моргнул, глядя на нее: “С помощью специальной анестезирующей пули он все еще может выбежать, чтобы найти кого-нибудь. К завтрашнему дню лекарство попадет в его нервы вдоль позвоночника. Без профессионального врача ему было бы трудно снова встать на ноги. Сейчас же”.

У Чи Синя было ангельское лицо, и даже его тон был мягким и воспитанным.

“Вы не можете убить его прямо, иначе у нас будут проблемы”.

Ей очень повезло в это время, что все странные пули, которые Цзин Сюбай давал раньше, были оставлены ею в пространстве.

Вона посмотрела на нее с выражением страха или волнения на лице.

Чи Синь подошла и без всяких объяснений вложила ей в руку маленький пистолет.

“Если есть шанс покончить с этим, ты бы хотел это сделать?”

Она спросила то же самое, что и раньше.

Вона уставилась на пистолет в своей руке, ее пальцы сжались так, что кости пальцев побелели.

Ее слезы тяжело падали на холодное тело пистолета, разрываясь от небывалого жара.

“Я знаю", - она яростно кивнула.

Пожар, который был потушен ею лично, был вновь разожжен девушкой по имени Чи Синь.

Чи Синь слегка улыбнулся и мысленно провел сравнение.

“Тогда я пойду”, - сказала она.

Вона ошеломленно подняла голову: “Куда ты идешь?”

“Этот лидер?” Чи Синь сморщил нос: “Разве Раздражающий Ли только что не сказал это?”

Вона отреагировала на несколько секунд, и ее лицо снова появилось. Встревоженный взгляд: “Джи, Ты только что ясно сказал, что тебе все равно на эти вещи, ты останешься здесь, я пойду к Джи Тебе”.

“Вы также слышали, что только что сказал Ли Ченг, независимо от того, насколько велик Джи Ты, такого лидера нет. Он большой, он не в счет”.

Вона посмотрела на неторопливое лицо Чи Синя: “Даже если у него нет высокого статуса

лидера, лидер всегда уважал его. Само собой разумеется, что он никогда не будет… Это красиво.”

Она глубоко знает, что Сун Лянпину нравится нежная внешность Чи Синя без агрессивности.

Она подумала об этом, все еще чувствуя беспокойство: “Нет! Ты его не знаешь…”

“С тех пор как я здесь, я не собираюсь ни от чего убегать”.

Лицо и голос Чи Синя внезапно успокоились. Очевидно, это было то же самое лицо, но внезапно на нем появилось холодное удушье, как будто он столкнулся с каким-то могущественным врагом.

Увидев испуганное выражение лица Воны, она снова улыбнулась и вернулась к своей чистой и мягкой внешности.

“Ты держись хорошо, подожди, пока я вернусь, сестра Вона”. А

тень стыда промелькнула на лице Воны: “Что за сестра…”

Чи Синь погладила ее, и когда она повернулась лицом к улице, ее глаза постепенно опустились до точки замерзания. .

Она поджала нижнюю губу и вышла.

Ли Ченг залаял снаружи, как бешеная собака, но ни одна девушка не осмелилась выйти, чтобы поинтересоваться ситуацией. Он никого не нашел, поэтому выругался и вернулся в переднюю часть дома.

Увидев, что Чи Синь берет инициативу в свои руки, он на мгновение остолбенел, и его подозрение обратилось на ее тело. Когда он коснулся ее ясных и невинных глаз, он быстро развеял небольшое подозрение в своем сердце.

“Как могла маленькая девочка…” Он злобно пробормотал: “Лучше не позволяй мне поймать того, кто это сделал”.

Видя, как он постоянно потирает талию, я почувствовала себя неловко и не знала, что делать, Чи Синь сдерживала улыбку: “Нам идти?”

Ли Ченг все еще подозрительно оглядывался по сторонам. Он пристально посмотрел на нее и предупредил: “Тебе лучше не учиться у этой Воны, или тебе придется поздороваться. Ешь

фрукты”.

Пальцы Чи Синь сжались, ее лицо было нежным и воспитанным: “Что не так с сестрой Вона?”

Ли Ченг посмотрел на ее лицо и внезапно протянул руку, чтобы коснуться его: “О да, неудивительно, что Чжи Ты, что Ван Старый Вяз влюбится в тебя, ты действительно...”

Конечно, он не прикоснулся к ней так, как хотел.

Он только почувствовал цветок перед собой, и Чи Синь обошла его кругом.

“Иди и иди”, - услышала она свой невинный голос, - “Старший брат, у тебя не плохая талия, разве ты не идешь быстро?”

Лицо Ли Чэна стало жестким, мрачный гнев излучался изнутри наружу, и он отругал парня, который напал на него изнутри.

Место, где живут девушки, охраняется слоями, когда они выходят.

Чи Синь только что вошла с закрытым лицом и вышла с открытым лицом, что ошеломило мужчин, которые увидели ее в первый раз.

Чи Синь терпел тошноту, делая вид, что ничего не замечает, и последовал за кривым Ли Чэном туда, где жил лидер Сун Лянпин.

В отличие от узких и темных деревянных домов девушек, без электричества и отопления, этот дом сделан из камня, и из него исходит яркий свет, очевидно, похожий на свечу.

Как только он вошел в дверь, теплое чувство быстро окутало его тело.

Ядро клетки бесшумно поднялось.

Этот взгляд заставил ее глазницы быстро сжаться.

Я увидел огромную жаровню, горящую в центре комнаты, напоминающую пещеру короля Шаньчжая.

А на каменной скамье наверху лежала ослепительная тигровая шкура, и на ней сидел большой лысый мужчина с ужасным лицом.

Это должен быть лидер базы Лонгтенг, Сун Лянпин.

Это не он удивил Чи Синя.

Вместо этого он опустился на колени у ног Сун Лянпина, с хорошо воспитанной и гибкой осанкой, с выражением восхищения и восхищения—

Хан Йийи.

Чи Синь пристально посмотрела на белую фигуру, и у нее возникла догадка.

Сун Лянпин гладил волосы Хань Ии, поднял веки и увидел Чи Синя, стоящего в дверях, улыбающегося и спрашивающего: “Какая маленькая бабочка здесь?”

Чи Синь: …

Она едва не выплюнула это.

“Босс, это Чи Синь, которая только сегодня пришла”.

- решительно сказал Ли Ченг.

«Что? Кто?”

Хань Ии, который мирно лежал на коленях Сонглянпина, внезапно выпрямился, его глаза расширились.

Сун Лянпин взглянула на нее, слегка покраснев: “Йийи, ты знаешь новую маленькую бабочку?”

Хань Йии осознал свою оплошность и быстро вернулся к любимому гибкому виду собеседника. На этой базе мы уже некоторое время вместе".

Она опустила голову, ее злобные глаза были устремлены на Чи Синя.

Чи Синь сдвинула брови, игнорируя свое негодование.

"о?” Сун Лянпин была немного удивлена. Он посмотрел на ядро бассейна под ним. От этого взгляда его глаза заблестели. “Вас называют ядром бассейна?”

"да." Ядро бассейна выглядело так, словно он тревожно сцепил руки. Опущенные глаза были безразличны.

“Посмотри вверх и дай мне взглянуть". Сун Лянпин отпустила руку, гладившую волосы Хань Ии, и выпрямилась.

Лицо Хань Йии резко изменилось, и она уставилась на Чи Синь, как будто хотела увидеть в ней дыру.

Чи Синь в течение нескольких секунд проводила психологическую подготовку, прежде чем позволить отвращению и холоду вырваться на поверхность.

Она подняла голову и встретилась взглядом с Сун Лянпин.

Глаза Сун Лянпина загорелись, его лицо стало мясистым, но он хотел изобразить доброту и сострадание.

“Потерянная маленькая бабочка, позволь нашей теплой большой семье терпеть тебя беспомощной”.

Чи Синь вздрогнула, едва не покрывшись гусиной кожей.

Однако ее дрожь в глазах Сун Лянпин была выражением страха.

Поэтому он улыбнулся более добродушно: “Не бойся, подойди, позволь мне утешить тебя”.

“Лидер...” Хань Ии не посмела прямо воспротивиться его приказам и кокетливо сказала: “Не обращайте внимания на ее невинный вид. Я солгал, она была на первоначальной базе, но она провоцировала нескольких мужчин одновременно, и в конце концов ее выгнали, когда она не смогла поладить”.

"о?” Сун Лянпин взглянула на нее и вернулась к Чи Синю. “То, что она сказала, правда?”

Чи Синь было все равно, что сказала Хань Ии, она опустила голову и пошевелила руками.” Как сейчас база ”Л"?"

“База L? Это то место, которое мы легко разрушили раньше?” Сун Лянпин показал тень презрения в своих глазах, а затем многозначительно улыбнулся: “Возможно, вы встретитесь с ними через некоторое время.

”Шеф, здесь новые заключенные, что вы хотите с ними сделать?”

Кто-то крикнул в дверь.

Перепачканные пальцы внезапно напряглись.

“Подтолкни его и дай Йии взглянуть. Это все ее заслуга". Сун Лянпин помахала рукой.

Чи Синь наблюдал за огромной клеткой – точно так же, как Гуань Юаньшэнь в фильме, которую толкали вверх.

Несколько женщин находились в коме, и было несколько знакомых лиц с базы Л.

http://tl.rulate.ru/book/58602/1719661